

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(510)+930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.144-156

«ПОСЛОЙНОЕ СОЗДАНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КИТАЯ»: МЕТОД И ГИПОТЕЗА ГУ ЦЗЕГАНА

С.Г. Петрова

*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, 125993, Россия*

Аннотация

Статья посвящена истории формирования теоретического и методологического базиса китайской исторической школы «Сомнение в древности», лидером которой был видный историк Гу Цзеган, выдвинувший гипотезу «Послойного создания древней истории Китая», согласно которой история китайской цивилизации насчитывает не более 2.5 тыс. лет, а наиболее ранние периоды древности не существовали в реальности, сведения же о них вымышлены. Историк пришел к такому выводу, установив, что в более поздних письменных источниках древности появляются сведения о первых династиях и их правителях, о которых не было информации в предшествующих текстах. Для доказательства своей гипотезы Гу Цзеган составил хронологию появления легендарных императоров в памятниках древности и изменения их статуса. Гу Цзеган также разработал метод, основой для которого послужил филологический метод его учителя Ху Ши, а сам Гу Цзеган адаптировал его для применения в исторических исследованиях. Гипотеза вызвала в интеллектуальном сообществе Китая широкий резонанс, который перерос в научную дискуссию.

Ключевые слова: история Китая, историография Китая, метод, скептицизм, Гу Цзеган, Ху Ши, «сомнение в древности»

В первой четверти XX в. в Китае, помимо общественных потрясений, происходили значительные изменения в интеллектуальной сфере. В полукOLONиальную страну беспрепятственно стали проникать западные практики обращения к прошлому, зачастую через модернизированную Японию. Критическое мышление набирало обороты, получив новый импульс в своем развитии. В это время в Китае осуществлялся переход от традиционной исторической учености к классической европейской модели исторической науки [1, с. 23, 32–33]. Активно переводились работы западных историков, осуществлялось обучение студентов за рубежом, в частности по стипендии «Боксерской контрибуции» (庚子賠款獎學金 *Гэнцзы пэйкуань цзянсюэцинь*)¹. Вернувшись из-за границы, молодые ученые применяли

¹ «Боксерская контрибуция» – контрибуция общей суммой в 450 млн лян, наложенная на Китай в пользу европейских держав, за ущерб, нанесенный иностранцам во время Боксерского восстания (1899–1901). Стипендия «Боксерской контрибуции» – стипендиальная программа, финансируемая за счет «Боксерской контрибуции», выплаченной Китаем США, покрывающая обучение китайских студентов в американских вузах. Стипендия была назначена в 1908 г. и присуждалась студентам с 1909 по 1911 г. в качестве компенсации за переплату после пересчета суммы ущерба, нанесенного американской стороне во время Боксерского восстания.

в своей деятельности воспринятые ими исторические тенденции и исследовательские подходы [2, р. 508]. В 1915 г. молодым поколением интеллектуалов было организовано «Движение за новую культуру» (新文化運動 *Синьвэньхуа юньдун*), которое выступало за переоценку всех ценностей². Помимо требований демократических прав и свобод, участники «Движения» критиковали традиционную историографию, агитировали за упрощение китайского письменного языка и приближение его к разговорному, пересмотр конфуцианских догм, которые лежали в основе исторической мысли Китая на протяжении многих веков, задавая ориентир на эталон древности, что противоречило продвигаемой сторонниками «Движения» теории исторического эволюционизма.

В 20-е годы XX в. основное внимание в китайском историческом сообществе было приковано к молодому историку Гу Цзегану (顧頡剛, 1893–1980) и деятельности его школы «Сомнения в древности» (疑古派 *Игу пай*), которая основывалась на сформулированной им гипотезе об «удревлении» истории в более поздние периоды, а также специальном методе, с которого начались критические разыскания историка.

Гу Цзеган родился в 1893 г. в городе Сучжоу провинции Цзянсу, в семье потомственных конфуцианских ученых. Его дедушка, Гу Ляньцзюнь (顧廉軍), занимался этимологией, исследованием словаря «Происхождение китайских символов» (說文解字 *Шовэнь цзецзы*)³, а также надписей на бронзе и камнях. Его отец, Гу Цзыцзю (顧子虬), был учителем литературы в частной школе. Будущего историка с раннего детства обучали конфуцианским канонам, но еще до поступления в университет Гу Цзеган познакомился с трудами Кан Ювэя (康有為)⁴ и Лян Цичао (梁啟超)⁵, которые являлись популяризаторами новейших исторических идей Запада (см. [3, с. 161]). В 1916 г. Гу Цзеган поступил в Пекинский университет. Среди преподавателей университета были участники и лидеры «Движения за новую культуру». Курс лекций по истории читал Чжан Тайянь (章太炎)⁶, более известный как Чжан Бинлинь (章炳麟), родной язык преподавали ученики Чжан Тайяня Ма Ююй (馬幼漁, 1878–1945) и Шэнь Цианьши (沈兼士, 1887–1947), а историю философии с осени 1917 г. читал Ху Ши (胡適)⁷, который только вернулся из США, где получал образование в Колумбийском университете.

² «Движение за новую культуру (1915–1925)» (“New Culture Movement”) – это культурное, идеологическое, антитрадиционное, освободительное движение, инициированное известными китайскими интеллектуалами в начале XX в. Его основной лозунг – продвижение демократии и науки (см. [Chow Tse-tsung, *The May Fourth Movement. Intellectual Revolution in Modern China*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1960. P. 14]).

³ «Происхождение китайских символов» – первый словарь иероглифов, составленный в эпоху Хань философом и языковедом Сюй Шэнем (許慎) и упорядоченный по принципу иероглифического «ключа»; в нем также приведен анализ строения иероглифического знака. Состоит из 9 353 иероглифов, распределенных по 540 ключам.

⁴ Кан Ювэй (1859–1927) – государственный и общественный деятель, лидер реформаторского движения в Китае на рубеже XIX – XX вв.

⁵ Лян Цичао (1873–1923) – китайский ученый, философ, публицист и представитель либеральной реформистской политической мысли в Китае.

⁶ Чжан Тайянь (1869–1936) – китайский историк и общественный деятель. Противостоял эволюционным идеям Кан Ювэя и Лян Цичао.

⁷ Ху Ши (1891–1962) – китайский ученый и политический деятель, ученик американского прагматика Дж. Дьюи (John Dewey, 1859–1952), один из выдающихся представителей раннего китайского либерализма, один из лидеров «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая» (五四運動 *Усы юньдун*) 1919 г., в рамках которых продвигал идеи демократических прав, свобод и индивидуализма, выступал за проведение языковой реформы.

Именно Ху Ши суждено было стать тем человеком, который в будущем окажет на Гу Цзегана наибольшее влияние.

Дружба и тесное сотрудничество между ними начались с 1920 г., когда Гу Цзеган окончил учебу в университете и по рекомендации Ху Ши был нанят в университетскую библиотеку в качестве ассистента. Ху Ши стал учителем Гу Цзегана, помогая ему материально, а он, со своей стороны, помогал Ху Ши в подборе источников и литературы для исследований.

Осенью 1920 г. вышла статья наставника Гу Цзегана, посвященная роману «Речные заводы» (*水浒传 Шуй ху чжуань*)⁸, в которой Ху Ши выстроил послышную эволюцию сюжета, начиная с наиболее ранних схожих мотивов и заканчивая последними версиями романа, таким образом наглядно показывая, что последние версии заметно отличаются от исходного сюжета (П.Г.Б., с. 35). Гу Цзеган увидел возможность применения данного метода в исторических исследованиях, особенно по отношению к сведениям о древнем периоде китайской истории.

В итоге метод Ху Ши, называемый им самим «генетическим методом» (Д.К., с. 31)⁹, Гу Цзеган дополнил требованием установления сведений об историческом факте, которые не были подвергнуты изменениям в поздних источниках и их вариантах, а также всех расхождений сведений о нем (П.Г.Б. с. 53). При этом исследованию подвергались те исторические факты¹⁰, которые уже расценивались историком как «сомнительные». Новый метод включал три этапа:

- 1) выявление сомнительных исторических фактов, а также установление истоков их происхождения и всех их изменений в более поздних текстах;
- 2) проведение сравнительного исследования каждого сомнительного факта;
- 3) выявление общих моделей фальсификаций.

Сначала Гу Цзеган осуществлял сбор материала для исследований, который записывал в тетрадях под названием «Исследование фальсификации истории» (*偽史考 Вэйши као*). Для каждого из трех этапов исследования также были предназначены отдельные записные книжки:

1. «Истоки фальсифицированных историй» (*偽史源 Вэйши юань*).
2. «Сравнительное исследование фальсификаций» (*偽史對鞫 Вэйши дуйцзюй*).

⁸ «Речные заводы» – роман XIV в., повествующий о восстании 20-х годов XII в. под предводительством Сун Цзяна (宋江), является одним из четырех классических китайских романов (四大名著 *сы да минчжу*), авторство его доподлинно не известно, выступает предметом дискуссии. В основу сюжета «Речных заводов» легли народные сказания, которые в XIII – XIV вв. помимо устной формы нашли отражения в театральных постановках. Постепенно сказания стали записываться. В XIV – XVI вв. они существовали в виде разрозненных рассказов. Наиболее ранние дошедшие до нас издания романа датируются второй половиной XVI в. Варианты романа, датирующиеся XVI – XVII вв., отличаются по форме изложения (самые первые варианты написаны были прозой, последующие включают в себя стихи и комментарии), а также по количеству глав.

⁹ В статье «Г-н Дыюи и Китай» (杜威先生與中國 *Дуэй сяньшиэнь юй Чжунго*) (Д.К.) Ху Ши переводит «генетический» метод на китайский как «метод предков и потомков» (祖孫的方法 *Цзусунь дэ фанфа*), не скрывая заимствования этого метода у Дж. Дыюи. При этом статья, в которой анализируется роман «Речные заводы», носит название «Исследования достоверности “Речных заводов”» (*水滸傳考證 Шуй ху чуань као чжэн*) (И.Р.З.). В этом названии использованы иероглифы 考證 *као чжэн* («поиск доказательств»), что может свидетельствовать о наличии преемственности с китайским направлением текстологической критики второй половины XVIII в. «Цянь Цзя» (乾嘉學派 *Цянь-Цзя сюэтай*), в рамках которого существовал метод «као чжэн». Вместе с тем использование данных иероглифов может быть просто способом адаптации западного заимствования [4, р. 59–60].

¹⁰ Под используемым нами термином «исторический факт» (史實 *ши ши*) подразумевается любое сведение о древности. 史實 не выступает в качестве исторической истины, что мы можем заключить из частого использования Гу Цзеганом выражения «подлинный исторический факт» (真确的史實 *Чжэньцуюэ дэ ши ши*) (П.Г.Б., с. 56, 73, 77).

3. «Принципы, лежащие в основе ложных историй» (偽史例 *Вэйши ли*).

В период с 1920 по начало 1923 г. Гу Цзеган усиленно собирал материал для своих критических исследований древнего периода истории с применением данного метода. В основном его интересовали появление в исторических источниках сведений о правителях древности и эволюция представлений о них с течением времени. Первыми результатами своих разысканий в феврале 1923 г. Гу Цзеган поделился со своим коллегой филологом Цянь Сюаньтуном (錢玄同)¹¹ (Б.Ц.С.), с которым вел активную переписку на темы исследования. Именно Цянь Сюаньтун порекомендовал Гу Цзегану подвергнуть критическому исследованию канонические книги и комментарии к ним.

В это же время Ху Ши настойчиво просил Гу Цзегана написать статью для журнала «Чтение» (讀書雜誌 *Душу цзачжи*). Гу Цзеган решил опубликовать результаты работ по древнему периоду истории Китая, изложенные в письме Цянь Сюаньтуну, хотя ответа на него он к тому моменту еще не получил.

6 марта 1923 г. в девятом номере «Душу цзачжи» были опубликованы отрывки письма, излагающие метод и гипотезу историка, и предисловие к ним. Уже в следующем номере (10 июня 1923 г.) был опубликован длинный ответ Цянь Сюаньтуна, в котором он соглашался с выводами Гу Цзегана и дополнял его гипотезу своими материалами по изучению канонических книг, выражая сомнение в том, что их автором является Конфуций (Б.Ц.С. с. 10).

В предисловии к опубликованному письму Гу Цзеган писал о намерении, опираясь на результаты работы цинского книжника Цуй Шу (崔述, 1740–1816) «Записки об исследовании достоверности» (考信錄 *Као синь лу*) ((К.С.Л.); а также [5, с. 111]), продолжить исследование древнего периода истории Китая, но при этом изменив подход: «В настоящее время у нас уже нет убежденности в том, что “каноны излагают достоверную историю”, а потому мы должны [заново] познать древнюю историю, структурировав исторические памятники и обратившись к ранее недооцененным [текстам], рассмотрев вновь передачу легендарной [традиции]»¹² (Б.Ц.С. с. 4).

Далее Гу Цзеган формулирует свою гипотезу «Послойного создания древней истории Китая» (层累地造成的中国古史 *Цэнлэй ди цзаочэн дэ Чжунго гуши*), согласно которой знания о Древнем Китае заложены в последовательных слоях, но в порядке, полностью противоположном фактическому ходу событий, ибо с течением времени мифы и легенды записывались и становились частью истории, перемещая стартовую точку хронологии в сторону «удревления». Одновременно увеличивалось и количество легендарных правителей [2, р. 511–512]. Причину этой тенденции он видел в особенностях традиционного историописания, имевшего политическую подоплеку, а также в том, что отсутствуют источники, датированные эпохой, в которую происходили описанные события: «Мы не можем знать историю Восточной Чжоу, описанной в трудах эпохи Восточной Чжоу, но, по крайней мере, мы можем понять, как историю Восточной Чжоу описывали

¹¹ Цянь Сюаньтун (1887–1939) – китайский лингвист и литературовед. Вместе с Гу Цзеганом был лидером школы «Сомнение в древности», пропагандировал эсперанто. Цянь с детства обучался традиционной китайской филологии, университетское образование получил в Японии.

¹² Перевод с китайского здесь и далее наш. – С.П.

в период Чжаньго (Сражающихся царств); мы не можем знать историю династий Ся и Шан, описанную в анналах династий Ся и Шан, но, по меньшей мере, можем знать историю династий Ся и Шан, как ее описывали летописцы эпохи Восточной Чжоу» (Б.Ц.С. с. 4).

Он также изложил свое намерение написать полноценный труд на эту тему, в котором предполагал привести в обоснование своей гипотезы-следующие аргументы.

1. Чем к более позднему историческому периоду относится создание исторического источника, тем длиннее описание в нем легендарного периода древней истории.

2. Чем к более позднему историческому периоду относится создание исторического источника, тем шире в нем повествование о главных фигурах легендарного периода.

3. Исходя из предыдущих пунктов: из источников мы не можем доподлинно узнать детали некоторых исторических фактов, можем узнать только подробности некоторых наиболее ранних легенд (Б.Ц.С., с. 4).

В основной части опубликованного письма содержится исследование эволюции представлений о легендарных фигурах древности. Гу Цзеган полагал, что начиная с эпохи Западной Чжоу (ок. 1046–770 гг. до н. э.) и вплоть до начала эпохи Весен и Осеней (771–481 гг. до н. э.) люди не имели представления о древних династиях. По результатам исследования ученый сделал вывод, что древние люди считали своим первопредком только того, кто основал их род, а целого ряда полиэтнических родоначальников династий в действительности не существовало, на что указывает появление сведений о них лишь в более поздних источниках (Б.Ц.С., с. 5–6).

Кроме того, помимо представлений о первопредках Гу Цзеганом отдельно рассматривается эволюция представлений о Великом Юе (大禹), которая им разделена на четыре этапа. Самое раннее упоминание Юя встречается в «Каноне стихов»¹³, в разделе «Гимны Шан» (商頌 *Шан сун*), в поэме «Длинные волосы» (長發 *Чан фа*), где Юй представлен божеством, сотворившим мир. В более позднем гимне «Сокровенный храм» (閼宮 *Би гун*) раздела «Гимны Сун» (魯頌 *Лу сун*) Юй выступает в роли самого первого правителя. В «Беседах и суждениях»¹⁴ он уже изображается реальным человеком, который все силы отдавал строительству ирригационной системы и лично занимался сельскохозяйственными работами (П.Г.Б., с. 68). И в конце концов, в наиболее позднем разделе «Канон Яо»¹⁵ трактата «Чтимые записи»¹⁶ он уже показан наравне с его преемниками (П.Г.Б., с. 69).

¹³ «Канон стихов» (詩經 *Ши цзин*) – собрание поэтических сочинений, признанное древнейшим памятником китайской литературы и истории.

¹⁴ «Беседы и суждения» (論語 *Лунь юй*) – наряду с «Книгой перемен» (易經 *И цзин*) и «Книгой о пути жизни» (道德經 *Дао дэ цзин*) – один из наиболее знаменитых текстов Восточной Азии (Китая). Главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием [6].

¹⁵ «Канон Яо» (堯典 *Яо дянь*) – раздел «Канона записей» (書經 *Шу цзин*), в котором повествуется о государях Яо и Шуне.

¹⁶ «Чтимые записи» (尚書 *Шан шу*) или «Канон записей» (書經 *Шу цзин*) – одна из китайских классических книг, входящая в состав конфуцианского «Пятикнижия» (五經 *У цзин*). Она содержит записи по древнейшей истории Китая; редакция ее приписывается Конфуцию.

В результате историк приходит к выводу, что Юй не имел изначально никакого отношения к первой полумифической династии Ся (夏): «В стихотворении “Чан фа” (“Длинные волосы”) сообщается, [что] “[Хотя] Великий потоп не имел конца и края, Юй мобилизовал на земляные работы всю Поднебесную”, и к этому добавляется, что [Чэн] Тан (成汤)¹⁷ “уже пошел войной на царства Вэй и Гу, ныне идет на царство Кунью и на Сяского Цзе (夏桀)¹⁸”. В соответствии с вышесказанным, если Юй был предком Цзе-вана (桀王 дословно: царь Цзе. Имеется в виду Сяский Цзе. – С.П.), то как шанцы могли почитать Юя как владыку, [и при этом] ненавидеть его потомков и их убивать? В “Чан фа”: “Черный царь (речь об основоположнике царства Шан, Ци-ване. – С.П.)¹⁹ твердой рукой также навел порядок, получил маленькое царство [в управление и] достиг [в этом] успеха, получил большое царство [и также] успешно [правил]”; там же “О, Бравый Сян Ту (乘杜)²⁰, по всему миру распространилась молва о его искусности”. Царство Шан до правления Чэн Тана было уже довольно развитым мощным государством, во времена Чэн Тана удвоило свои военные успехи, полностью разгромило царства Вэй, Гу, Кунью и Ся. Юя они представляли как человека, который дал ход истории (дословно “перенес небесный закон на землю”. – С.П.), Сяский Цзе был тем, с кем Чэн Тан сражался, – вполне очевидно, [что] эти два человека (Сяский Цзе и Чэн Тан) не имеют прямой преемственной связи» (Б.Ц.С. с. 7).

Рассуждения о Юе были подкреплены этимологическими аргументами, в первую очередь данными из словаря «Шовэнь цзецзы», в котором иероглиф *юй* (禹) имеет значения: «пресмыкающееся», «следовать по следу зверя», «символ». «След зверя» записывается иероглифом 屮, объясняется как «земля, втопанная лапой» (Б.Ц.С. с. 7). Исходя из этого, Гу Цзеган предположил, что Юй, возможно, являлся символом государственной власти, выплавленной в виде некоего животного, подобно поздним печатям. Данный символ мог иметь отношение к управлению землями, поэтому постепенно в представлении людей обрел образ человека, сотворившего мир.

Кроме вышперечисленного Гу Цзеган составил хронологию появления сведений о легендарных правителях древности. Так, первые сведения о Юе датируются эпохой Западной Чжоу (ок. 1046–770 до н. э.), Яо (堯) и Шунь (舜) известны с поздней эпохи Вёсен и Осеней (771–481 до н. э.), а Фу Си (伏羲) и Шэнь Нун (神農) появляются в источниках еще позже. Что же касается почитания каждого из них как первопредка, то здесь выстраивается такая последовательность. В период Западной и Восточной Чжоу почитали Юя; во времена Конфуция древнейшими считались Яо и Шунь; в эпоху Сражающихся царств их место заняли Хуан-ди (黃帝) и Шэнь Нун; в Циньской империи почитали уже трех владык (Суй Жэня (燧人), Фу Си, Шэнь Нуна), а после падения династии Западной Хань стал почитаться как прародитель Паньгу (盤古), разделивший небо и землю. Предыдущие

¹⁷ Чэн Тан – основоположник государства Шан (см. (И.З., с. 40)), низвергнул династию Ся, последним правителем которой был Цзе-ван.

¹⁸ Ся Цзе (он же Цзе-ван) – последний государь Ся, считающийся тираном и распутником (см. (И.З., с. 40)).

¹⁹ Ци-ван (契王) – первопредок династии Шан (см. (И.З., с. 609, 780)).

²⁰ Сян Ту – предок Чэн Тана, внук Ци-вана (см. (И.З., с. 39)).

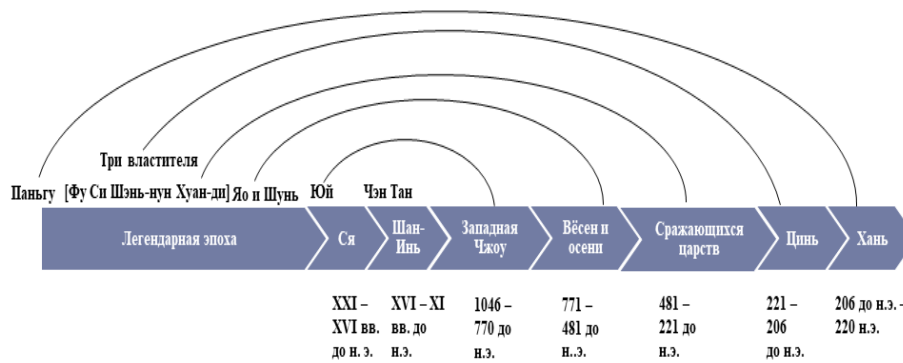

Схема 1. Хронология появления легендарных императоров древности. Составлена на основе источника (Б.Ц.С. с. 5–10)

прародители не пропали, а получили статус преемников и последующих правителей (см. схему 1).

Гу Цзеганом был сделан вывод: «От периода Сражающихся царств до династии Хань исторические труды постоянно и систематически фальсифицировались» (Б.Ц.С. с. 9), в соответствии с которым он ставит под сомнение сведения об исторических событиях, предшествовавших Западной Чжоу, и указывает на то, что наиболее ранние письменные источники датируются эпохой Сражающихся царств. Тем самым Гу Цзеган косвенно заключает, что история Китая насчитывает всего лишь 2,5 тыс. лет. Но на этом историк не желал останавливаться, настаивая на продолжении исследований по выявлению фальсификаций во всех исторических и канонических текстах. В последующем он планировал составить подлинную историю древнего периода (Б.Ц.С. с. 9–10).

После публикации писем Гу получил несколько критических замечаний от Лю Шаньли (劉揆藜)²¹ и Ху Цзиньжэня (胡堇人)²² – дяди профессора Ху Ши, которые счел весьма полезными. В результате между ними завязалась дискуссия, которая продолжалась некоторое время и велась в спокойном и доброжелательном тоне.

Лю Шаньли нравились смелость Гу Цзегана, а также то, что его скептицизм был подкреплен исследованиями представителей цинской школы текстологических исследований «Као чжэн» (考證學派 *Као чжэн сюэ пай*) и в то же время сочетал в себе различные современные научные подходы. Однако он не был согласен с утверждением, сделанным Гу Цзеганом на основе лишь одного этимологического аргумента, что по наиболее ранним представлениям Юй был мифическим существом, а не человеком.

Критика Ху Цзиньжэня была более резкой. Он обвинял Гу Цзегана и Цянь Сюаньтуна в преувеличенном скептицизме, основанном на субъективности, а их выводы назвал вольной интерпретацией древности, поскольку приведенные ими аргументы считал недостаточными. С тем, что аргументация недостаточна, соглашался и Лю Шаньли.

²¹ Лю Шанли (1899–1935), также известный как Лю Чусянь (劉楚賢) – историк, представитель школ «Вера в древность» (信古派 *Синьгу пай*) и «История и география Наньгао» (南高史地學派 *Наньгао ши ди сюэпай*).

²² Ху Цзиньжэнь (胡近仁, 1883–1932) – информации о нем мало, известен тем, что составлял метрические книги родов Ху (胡) и Кэ (柯), а также сохранившимися текстологическими работами.

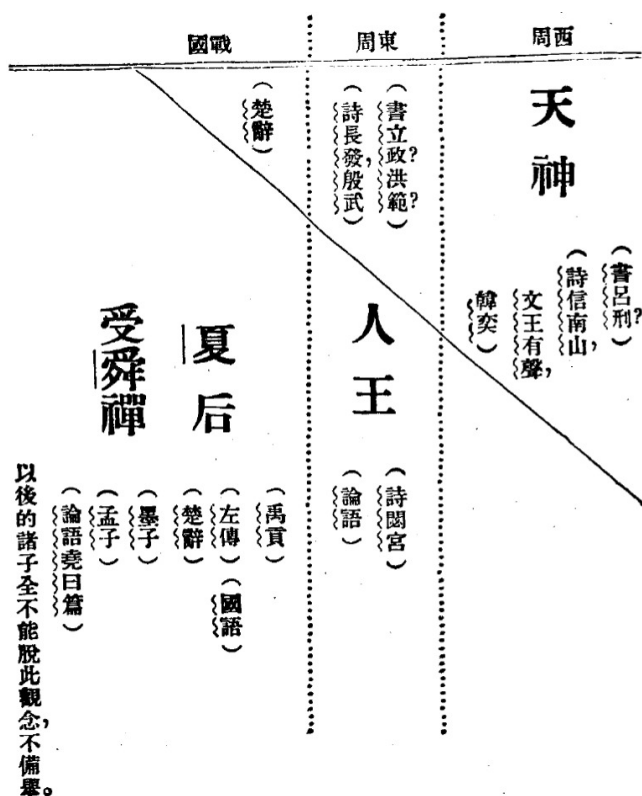

Схема 2. Эволюция представлений о Юе (О.Л.Х., с. 134)

20 июня 1923 г. Гу Цзеган написал ответ на критику Лю Шаньли и Ху Цзиньжэня, который был опубликован 1 июля в 11 номере журнала «Душу ца-чжи» (О.Л.Х.). Таким образом данный журнал стал центром дискуссии о древнем периоде китайской истории. Постепенно критические эссе и ответы на них стали появляться в еженедельном издании «Современная критика» (現代評論 *Сяньдай пинлунь*), в еженедельнике Пекинского университета и в других академических периодических изданиях по всему Китаю.

В опубликованном ответе, рассмотрев все претензии историков, Гу Цзеган не отказался от своих скептических выводов, а углубил анализ представлений о Великом Юе, сформулировав основные вопросы: был ли Юй божеством? Имел ли Юй отношение к династии Ся? Откуда появился Юй в истории? Какова была связь между Яо, Шунем и Юем? (О.Л.Х., с. 107).

В результате, снова заявив об отсутствии связи между династией Ся и Юем, он составил схему, в которой наглядно отражены представления о Юе в разные эпохи, указывая на отсутствие сведений о Юе в источниках, датирующихся ранее поздней Западной Чжоу. В Западной Чжоу Юй представлен божеством (天神 *Тяньшиэнь*), в эпоху Восточной Чжоу он уже человеческий князь (人王 *Жэньван*), а в эпоху Сражающихся царств он повелитель династии Ся (夏后 *Сяхоу*), то есть ее основатель (см. схему 2) (О.Л.Х., с. 134).

Что касается отношений Яо, Шуня и Юя, то они прослеживаются только с эпохи Сражающихся царств, когда появились разделы «Шу цзина»: «Канон Яо» (堯典 *Яо дянь*), «Планы Гао Яо» (皋陶謨 *Гао Яо мо*), «Дань [Великому] Юю» (禹貢 *Юй гун*), в которых Яо и Шунь получили роли тестя и зятя, при этом Яо – император, а Шунь – изначально его подчиненный. Между Шунем и Юем возникли отношения правителя и чиновника, к которому в последующем за заслуги перейдут бразды правления.

22 февраля 1924 г. в журнале «Душу цзачжи» было опубликовано письмо Ху Ши «Впечатления после прочтения дискуссии о древней истории» (古史討論的讀後感 *Гуши таолунь дэ ду хоу гань*), в котором он формулирует суть и цель дискуссии и выражает согласие с идеями Гу Цзегана (В.П., с. 198).

Ху Ши оценивал данную дискуссию как весьма важное событие в отечественных академических кругах. Ее целью он назвал установление истинной древней истории, а способом установления может быть только поиск доказательств: «Обе стороны надеются найти правду. Дело не в том, что г-н Гу ненавидит древнюю историю, а г-н Лю добр к древней истории. У них одна цель, и их методы одинаковы. Способ один и тот же – искать доказательства. Только достаточность или недостаточность доказательств является критерием их победы или поражения» (В.П., с. 189–190). Ху Ши попросил Лю Шанли воздержаться в будущем от обвинений Гу Цзегана в разжигании спора в академических кругах и в нравственной порче людей, а также критиковал его за явную ангажированность и недостаточную объективность (В.П., с. 194). При этом Ху Ши выступал против голословных перетолкований источников, косвенно намекая на склонность Гу Цзегана к вольной интерпретации текстов: «Основываться на реальных фактах, а не выступать переводчиком» (В.П., с. 191). В то же время он высоко оценил идеи Гу Цзегана, назвав их важным вкладом в современную историческую науку, которая должна освободиться от предрассудков, и просил обращать внимание в суждениях Гу Цзегана не на частные примеры, а непосредственно на опыт и метод исследования древней истории и легенд (В.П., с. 193).

Соратники Гу Цзегана призывали собрать к началу 1926 г. все труды, относящиеся к дискуссии, в единый сборник, чтобы выпустить его в издательском кооперативе Пушэ (樸社), в который вкладывали деньги целый ряд влиятельных ученых. Среди них были как непосредственные участники дискуссии о древней истории, так и их коллеги, следившие за ходом научного диспута, но не принимавшие в нем участия.

В апреле 1926 г. вышел первый том «Спора о древней истории» (古史辨 *Гуши бянь*), который открывается обстоятельным предисловием Гу Цзегана. В книгу включены прежде всего отредактированные более ранние письма (с 1920 по 1923 г.) из переписки с Ху Ши, Цянь Сюаньтуном и другими учеными, а также письма и эссе, полученные от разных людей между 1923 и 1926 г. Сборник отличала открытость: Гу включал в него не только поддерживающие его взгляды и комментарии, но даже самые субъективные критические высказывания. В 1941 г. серия уже состояла из 7 томов, включавших в себя 350 рубрик (не считая приложений), написанных 110 авторами, среди которых фигурировали в основном бывшие сторонники «Движения за новую культуру» [7, р. 371].

Во время подготовки к изданию первого тома возникали споры относительно названия будущего сборника. Цянь Сюаньтун считал название «Гуши бянь» неуместным, но Гу Цзеган настаивал, поскольку с его точки зрения очень важно было указать не то, что дискуссия развернулась вокруг его метода и гипотезы, а то, что она протекает именно по отношению к «древней истории» (古史 *гуши*). По мнению Гу Цзегана, дискуссия отражает академические и социальные тенденции современной ей исторической трансформации, становления независимой научной историографии, академического поиска истины и эмансипации разума [8, с. 113–114].

Что же касается иероглифа 辨 *бянь* в названии сборника, то следует отметить определенную двойственность в его прочтении, поскольку 辨 переводится и как «спор», «диспут» и как «выяснить», «устанавливать». Дочь историка, Гу Чао в своей работе «Хроника Гу Цзегана» затрагивала вопрос о том, что следует понимать под 辨, выдвигая свое предположение о возможном применении схожего иероглифа 辯 *бянь*, который также семантически двойственен, но чаще переводится именно как «спор». Однако вопрос о том, что имел в виду сам Гу Цзеган, используя в названии сборника именно 辨, к сожалению, остается открытым.

Таким образом, мы можем сказать, что рассмотренные метод и гипотеза Гу Цзегана являются результатом синтеза традиционной модели китайского исторического познания и западной научности. Довольно смелые выводы историка, поставившие под сомнение пять тысяч лет истории китайской цивилизации, сократив ее продолжительность вдвое, не могли не вызвать широкого резонанса в интеллектуальном сообществе Китая. Развернувшаяся вокруг древнего периода истории дискуссия сформировала принципы научного взаимодействия, которые практикуются в академических кругах Китая по сей день. Многие выводы Гу Цзегана были со временем опровергнуты, но выдвинутые им принципы исторического познания ознаменовали в истории историографии Китая переход к современной научности.

Источники

- П.Г.Б. – 顧頡剛. 古史辨第一冊自序 // 古史辨自序. – 石家莊: 河北教育出版社, 2000. – 页码 18–119. = Гу Цзеган. Предисловие к первому тому Гуши бянь // Предисловие к Спору о древней истории. – Шицзячжуан: Изд-во просвещения провинции Хэбэй, 2000. – С. 18–119.
- Д.К. – 胡適. 杜威先生與中國 // 胡適文選. – 西安: 中國長安出版社, 2014. – 页码 30–32. = Ху Ши. Господин Дьюи и Китай // Ху Ши. Избр. соч. – Сиань: Изд-во города Чаньань, 2014. – С. 30–32.
- И.Р.З. – 胡適. 水滸傳考證 // 荷泽学院学报. – 2006. – 第28卷第3期. – 页码 131–142. = Ху Ши. Исследования достоверности «Речных заводей» // Вестн. Ин-та Хэцзэ. – 2006. – Т. 28, № 3. – С. 131–142.
- Б.Ц.С. – 顧頡剛. 與錢玄同先生論古史書 // 古史辨自序. – 石家莊: 河北教育出版社, 2000. – 页码 3–12. = Гу Цзеган. Беседа с господином Цянь Сюаньтуном о древних исторических источниках // Предисловие к Спору о древней истории. – Шицзячжуан: Изд-во просвещения провинции Хэбэй, 2000. – С. 3–12.

- К.С.Л. – 崔述. 考信錄 // 崔東壁遺書. – 上海: 古籍出版社, 2013. – 页码 11–356. = *Цуй Шу*. Записки об исследовании достоверности // Цуй Дунби. Посмертное собр. соч. – Шанхай: Древн. лит., 2013. – С. 11–356.
- И.З. – *Сыма Цз.* Исторические записки (Ши цзи): в 9 т. / Пер. с. кит. Р.В. Вяткина. – М.: Вост. лит., 1984. – Т. 3. – 943 с.
- О.Л.Х. – 顧頡剛. 討論古史答劉胡先生 // 顧頡剛編著. 古史辨 (第一冊). – 北平樸社, 1926. – 页码 105–150. = *Гу Цзеган*. Ответы господам Лю и Ху в дискуссии о древней истории // Спор о древней истории: в 7 т. / Под ред. Гу Цзегана. – Бэйпин: Бэйпин Пушэ, 1926. – Т. 1. – С. 105–150.
- В.П. – 胡适. 古史討論的讀後感 // 顧頡剛編著. 古史辨 (第一冊). – 北平樸社, 1926. – 页码 189–198. = *Ху Ши*. Впечатления после прочтения дискуссии о древней истории // Спор о древней истории: в 7 т. / Под ред. Гу Цзегана. – Бэйпин: Бэйпин Пушэ, 1926. – Т. 1. – С. 189–198.

Литература

1. *Иггерс Г., Ван Э.* Глобальная история современной историографии. – М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2012. – 432 с.
2. *Schneider A., Tanaka S.* The transformation of history in China and Japan // *The Oxford History of Historical Writing*. – 2011. – V. 4. – P. 491–519.
3. *Мартынов Д.Е.* Чжан бин-Линь, Гу Цзе-Ган и «историографическая революция» в Китае // *Диалог со временем*. – 2021. – № 74. – С. 156–168.
4. *Schneider L.A.* Ku Chieh-kang and China's New History: Nationalism and the Quest for Alternative Traditions. – Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1971. – xiv, 337 p.
5. *Петрова С.Г.* Исследование статусов легендарных императоров в трудах Цуй Шу // *Память и идентичность – II. Кто пишет историю: Особенности формирования исторического нарратива: Сб. ст. по Материалам Всерос. науч. конф.* / Отв. ред. П.Н. Лебедев. – М.: РГГУ, 2020. – С. 105–111.
6. *Юркевич А.Г.* Лунь юй // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т.* / Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 1. – С. 317.
7. Richter U. Historical scepticism in the New Culture era: Gu Jiegang and the “debate on ancient history” // *近代史研究所集刊 = Bulletin of the Institute of Modern History*. – 1994. – V. 23. – P. 355–388. – URL: https://www.mh.sinica.edu.tw/MHDocument/PublicationDetail/PublicationDetail_788.pdf, свободный.
8. 顧潮. 顧頡剛年譜. – 北京: 中國社會科學出版社, 1993. – 221 頁. = *Гу Чао*. Хроника Гу Цзегана. – Пекин: Обществ. науки Китая, 1993. – 221 с.

Поступила в редакцию
12.09.2021

Петрова Сильвия Григоровна, магистрант кафедры теории и истории гуманитарного знания

Российский государственный гуманитарный университет

пл. Мнусская, д. 6, г. Москва, 125993, Россия

E-mail: petrova.silvja@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.144-156

**“Layer-by-Layer Construction of the Ancient History of China”:
Gu Jiegang’s Method and Hypothesis**

S.G. Petrova

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993 Russia

E-mail: petrova.silvja@yandex.ru

Received September 12, 2021

Abstract

The article focuses on the establishment of the theoretical and methodological basis of the Chinese historical school of doubt in antiquity led by Gu Jiegang, a prominent historian. The study is driven and inspired by the growing research interest in the transitional periods of non-Western history. Gu Jiegang’s historical ideas and skeptical views, the method that he introduced, and his influence on the development of history as a science in China are analyzed using the comparative historical, genetic, and historical-biographical methods. Having absorbed the ideas of the traditional textological approach of Kaozheng, in particular the critical views of the Qing scribe Cui Shu, and the “genetic” method of his teacher Hu Shi, which had been adopted by the latter from J. Dewey, Gu Jiegang developed his own method of “layer-by-layer” reconstruction, which allows one to extract the “reliable” by identifying the “doubtful”. His hypothesis and methods were published and sparked furious debate among historians. Therefore, it is obvious that Gu Jiegang’s ideas induced the transformation of the historical thinking in China during the first third of the 20th century.

Keywords: China’s history, China’s historiography, methodology, Skepticism, Gu Jiegang, Hu Shi, doubt in antiquity

Figure Captions

Scheme 1. Chronology of the legendary emperors of antiquity.

Scheme 2. Evolution of the ideas about Yu.

References

1. Iggers G., Wang E. *Global'naya istoriya sovremennoi istoriografii* [A Global History of Modern Historiography]. Moscow, Kanon+, ROOI “Reabilitatsiya”, 2012. 432 p. (In Russian)
2. Schneider A., Tanaka S. The transformation of history in China and Japan. *The Oxford History of Historical Writing*, 2011, vol. 4, pp. 491–519.
3. Martynov D.E. Zhang Binglin, Gu Jiegang and the “historiographic revolution” in China. *Dialog so Vremenem*, 2021, no. 74, pp. 156–168. (In Russian)
4. Schneider L.A. *Ku Chieh-kang and China’s New History: Nationalism and the Quest for Alternative Traditions*. Berkeley, Univ. of Calif. Press, 1971. xiv, 337 p.
5. Petrova S.G. A study of the statuses of legendary emperors in Cui Shu’s writings. *Pamyat' i identichnost' – II. Kto pishet istoriyu: Osobennosti formirovaniya istoricheskogo narrativa: Sb. st. po mat. Vseross. nauch. konf.* [Memory and Identity – II. Who Writes History: Peculiarities of the Historical Narrative Formation: Proc. All-Russ. Sci. Conf.]. Lebedev P.N. (Ed.). Moscow, RGGU, 2020, pp. 105–111. (In Russian)

6. Yurkevich A.G. Lun Yu. In: Titarenko M.L. (Ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya* [The Spiritual Culture of China: An Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow, Vost. Lit., p. 317. (In Russian)
7. Richter U. Historical scepticism in the New Culture era: Gu Jiegang and the “debate on ancient history”. *Bulletin of the Institute of Modern History*, 1994, vol. 23, pp. 355–388. Available at: https://www.mh.sinica.edu.tw/MHDocument/PublicationDetail/PublicationDetail_788.pdf.
8. Chao Gu. *A Chronicle of Gu Jiegang's Life*. Beijing, Soc. Sci., 1993. 221 p. (In Chinese)

Для цитирования: Петрова С.Г. «Послойное создание древней истории Китая»: метод и гипотеза Гу Цзегана // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 144–156. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.144-156.

For citation: Petrova S.G. “Layer-by-layer construction of the ancient history of China”: Gu Jiegang’s method and hypothesis. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 6, pp. 144–156. doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.144-156. (In Russian)